

Отзыв официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук Юдахина Артема Александровича на тему:
«Антикатолическая проблематика в творчестве Ф.М. Достоевского:
геополитическое, историософское и христологическое измерения»
по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

В диссертации А. А. Юдахина в соответствии с поставленной темой рассматривается антикатолическая проблематика в мировоззрении и творчестве Ф.М. Достоевского на широком материале, включающем в себя публицистические и художественные произведения писателя наряду с его эгодокументами. Следует подчеркнуть, что интерпретации конфессиональной позиции Достоевского в современной науке остаются неоднозначными, однако диссертант изначально определяет ее как «радикальную, ожесточенную критику католичества» (стр. 5). Не оспаривая права исследователя на методологическую свободу толкования текста Достоевского, позволим себе высказать ряд соображений.

Творчество великого писателя допускает вариативность и даже полярность интерпретаций (при сохранении христианского «ядра»), но при этом художественный текст Достоевского имеет принципиально иную природу, чем его же тексты публицистического или проповеднического дискурса. Поэтому, соглашаясь с исходным тезисом автора диссертации: «Игнорирование антикатолического пласта творчества Достоевского <...> приводит к заведомо неверной и ошибочной интерпретации идейных посылов автора» (стр. 6), заметим, что художественная и философская система Достоевского не раскрывается в своей полноте только с одного ракурса.

Может быть, поэтому в качестве главных аспектов конфессиональной проблематики произведений Достоевского обозначены геополитический, историософский и христологический измерения. Данная «триада», на наш взгляд, является самым большим достоинством диссертационной работы. Действительно, наследие Достоевского имеет как художественное, так и идеологическое, политическое, конфессиональное и другие измерения. Исследований, целостным образом охватывающих эти уровни осмысления творчества писателя, до сих пор немного. Между Достоевским-художником, Достоевским-богословом, Достоевским-мыслителем, Достоевским-публицистом в существующей традиции интерпретации имеются границы и различия. Работы, подобные

исследованию А.А. Юдахина, ведут к стиранию этих границ, обеспечивая полноту восприятия творчества писателя. При этом само «поле» его интерпретаций до сих пор полностью не «картографировано», не сформулированы пределы, полюса адекватных истолкований. В этом смысле представленная к защите диссертация имеет для современной науки о Достоевском значимую **ценность**.

В ряду ключевых отражений антикатолической проблематики как приоритетный выделяется в диссертации так называемый «римский» вопрос. По мнению диссертанта этот пласт полемики Достоевского с католицизмом обусловлен противопоставлением католической «римской идеи» православной «русской идее», с чем нельзя не согласиться. Эта антитеза действительно присутствует в романистике и «Дневнике Писателя».

Не менее важно и христологическое измерение антикатолической проблематики, основательно рассмотренное А.А. Юдахиным с богословской точки зрения, отсюда такие определения как апостасийный, апокалиптический и антрополатрийный аспекты. Совершенно обоснованно в диссертационной работе декларируется, что все три измерения преимущественно рассматриваются в их художественном преломлении.

В этом отношении «вековые вопросы», связанные с темой диссертации, не утратили своей **актуальности**, о чем свидетельствует их «незакрытая» история, достаточно основательно представленная во Введении. Проведенный историографический обзор включает в себя целый ряд основополагающих работ многих авторов: от преподобного Иустина (Поповича) и протоиерея Г. Флоровского, видных философов русского зарубежья первой половины XX в. до нашего времени.

Среди них диссертант выделяет, например, очерк В.В. Розанова «Легенда о Великом Инквизиторе Ф.М. Достоевского», названный в работе первым опытом систематизации антикатолической полемики писателя, далее фокусируя свое внимание на тех исследованиях, в которых антикатолическая проблематика в произведениях Достоевского исследуется в близком ему духе.

Правда, объективности ради отмечается, например, книга Г.С. Померанца «Открытость бездне. Встречи с Достоевским» (1989), выбивающаяся из общего ряда, поскольку ученый в свою очередь критически оценивал выпады Достоевского против католичества как несправедливые. Аналогичный пафос отличает и работы католических авторов Р. Гуардини, Анри де Любака, Д. Диршерла, Д. Барсотти, Р. Уильямса, Э. Блэйк и др.

Убедительным основанием пристального внимания Достоевского к антикатолической проблематике служит ее связь с полемикой западников и славянофилов, в которой активно участвовал почвенник Достоевский. В этой связи хотелось бы заметить, что позиция писателя не была безусловно однозначной и категоричной, все же как почвенник он стоял не только «между», но и «над» западниками и славянофилами.

Обширная историографическая часть диссертационной работы, научная «оглядка» на предшественников обеспечивает **достоверность** содержания и результатов диссертации. Ее цель по реконструкции антикатолических взглядов Достоевского и анализу их преломления в творчестве писателя в целом достигнута, поставленные задачи решены.

Научная новизна диссертационного исследования А.А. Юдахина также несомненна: в нем действительно впервые проведен комплексный анализ антикатолического дискурса Достоевского в аспектах геополитики, историософии, христологии, что значимо и с теоретико-методологической, и прикладной точек зрения.

Обоснованность основных научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечена добротной реализацией комплексной методологии и достаточной апробацией проведенного исследования, что подтверждается публикациями основных результатов диссертации в научной печати. Основные положения принципиальных возражений не вызывают, прежде всего то, что в качестве фундаментального и основополагающего измерения антикатолической полемики Достоевского А.А. Юдахин обозначает христологический вектор.

Структура диссертации хорошо продумана. В первой главе «Антикатолическая проблематика в публицистике Ф.М. Достоевского: геополитическое измерение» соискатель обосновывает роль и место «католического», «римского», «польского» вопросов в мировоззрении и публицистике писателя, в последнем параграфе объединяя их в ходе анализа критики Достоевским «всемирного клерикального заговора» в 1870-е годы.

Во второй главе «Антикатолическая полемика в публицистике, эпистолярной и романистике Ф.М. Достоевского: историософское измерение» последовательно и конкретно рассматриваются биографические, исторические, философские, политические, литературные источники антикатолических воззрений Достоевского, наряду с отмеченной автором диссертации богословской литературой.

Значим в этой главе параграф «“Римская” и “католическая” идеи в свете контroversы Россия–Запад». Здесь убедительно раскрывается историсофское значение концепта «римская идея» в контексте полемики Достоевского с католичеством и папством. Диссертант доказательно обнаруживает связь Достоевского с традицией русской средневековой книжности, далее характеризуя «русскую идею» писателя как альтернативу «римской идее» в контексте «Восточного вопроса» и русской православной мессианской традиции.

В Заключении диссертационной работы представлены основные выводы исследования, еще раз подчеркивается, что в ряду трех концептуальных уровней антикатолического дискурса писателя преимущественным является геополитический. В этом плане особенно важным представляется «Восточный вопрос», обсуждаемый Достоевским на страницах «Дневника писателя».

В целом вполне возможно признать ценность для науки и практики достигнутых результатов работы А. А. Юдахина, отмечая также соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации.

Замечания и вопросы.

В работе соискателя при ее достаточно большом объеме обнаруживаются содержательные повторы: Так, во Введении 2 раза говорится об актуальности исследования, в его теоретико-методологической части также дважды повторяются отдельные компоненты историографического обзора.

Самое важное полемическое замечание с нашей стороны касается принципиальной характеристики антикатолицизма Достоевского как ключевого мотива его публицистического, эпистолярного и художественного наследия, краеугольного камня мировоззрения. Диссертант неоднократно подчеркивает, что «антикатолический дискурс выступает в послекаторжном творчестве Достоевского в качестве лейтмотива, концептуального рефрена, а также своеобразной рамочной конструкции, оформляющей смысловое наполнение корпуса текстов писателя». «Антикатолические пассажи в эксплицитной или имплицитной форме присутствуют во всех романах «великого пятикнижия» Достоевского, критика папства и зреющего всемирного католического заговора является одной из главных тем «Дневника писателя». «Антикатолическая тематика присутствует также в его эгодокументах и обширном эпистолярии, записных тетрадах, черновых заметках к романам. Все это говорит о том, что высокочастотная, отличающаяся жесткостью и

непримиримостью критика католичества Достоевским носила не второстепенный, фоновый характер, но имела для писателя принципиальное значение».

Не оспаривая целиком этот концептуальный тезис диссертации А.А. Юдахина о тотальном значении антикатолицизма Достоевского, тем более в отношении его публицистики, приведем другие аргументы. Да, подчас «с пеной у рта», «дрожющими от гнева руками» Достоевский писал о католицизме, социализме, тоталитаризме, но как гениальный художник слова он не был однозначен в своих суждениях. Ведь ту же католическую Европу писатель называл «страной святых чудес», восхищался величайшими памятниками католической культуры. Не будем забывать, что любимой его картиной была «Сикстинская Мадонна» Рафаэля, главного живописца папского двора. Особенно примечательно и символично описание кельи старца Зосимы: «...в углу много икон – одна из них Богородицы, огромного размера и писанная, вероятно, еще задолго до раскола <...>. Около нее две другие иконы в сияющих ризах, затем около них деланные херувимчики, фарфоровые яички, католический крест из слоновой кости с обнимающею его Mater dolorosa и несколько заграничных гравюр с великих итальянских художников прошлых столетий. Подле этих изящных и дорогих гравюрных изображений красовалось несколько листов самых простонароднейших русских литографий святых, мучеников, святителей и проч., продающихся за копейки на всех ярмарках. Было несколько литографических портретов русских современных и прежних архиереев, но уже по другим стенам» (14, 37).

В этом описании кельи старца отражается его личность как «всечеловека», а в образах-символах представлена вся история христианской культуры: период до раскола на Руси (образ Богородицы), древнее православие (иконы святых, мучеников), католичество (католический крест из слоновой кости и гравюры) и современность (портреты архиереев). Налицо конфессиональный и культурный синкретизм религиозного чувства Зосимы, который в духовном плане во многом был близок самому Достоевскому.

И хотя диссертант замечает, что полемика Достоевского с католичеством, на первый взгляд, может показаться чем-то лишним и избыточным, или же немотивированным и надуманным, а потому – в корне ошибочным, субъективность некоторых интерпретаций исследователя налицо. Это, например, подчеркнуто монологичная интерпретация повести Достоевского «Кроткая» (стр. 238 и далее). Автор

диссертации приходит к однозначной оценке исповеди Закладчика как истории мести обществу через порабощение и унижение главной героини. В современном дostoевсковедении достаточно примеров (см. работы С.А. Кибальника, О.Ю. Юрьевой) противоположного (или, по крайней мере, существенно более сложного) истолкования этого произведения. Его этический парадокс формирует «обжигающий» эмоциональный фон рассказа. В интерпретации А.А. Юдахина этот фон теряется.

Далее обращаясь к легенде о великом инквизиторе, диссертант целиком приписывает ее идеологическую целостность самому Достоевскому, хотя она является «сочинением» Ивана Карамазова. Не является ли ее открытый и однозначный антикатолицизм упрощением, принадлежащим прежде всего герою и существенно усложняющимся на уровне мышления автора-«демиурга»? При этом исследователь попадает в сложную ситуацию: старец Зосима, антагонист Ивана, имеет в романе характеристику *Pater Seraphicus*, отсылающую к историческому и житийному образу святого Франциска Ассизского.

Отдельного внимания заслуживает антикатолический подтекст живописного экфрасиса, представленного в романах «Идиот», «Бесы» и «Братья Карамазовы», а также в повести «Кроткая». Полотна Гольбейна, Рафаэля, Тициана и Веласкеса, описанные диссертантом в указанных произведениях, также интерпретированы в антикатолическом ключе. Это натяжка и искажение, особенно в отношении картины «Мертвый Христос», перед которой Достоевский часами стоял, восхищаясь, увидев в ней не торжество смерти, а искру грядущего воскресения Спасителя, о чем писали В.Н. Захаров, Т.А. Касаткина, К. А. Степанян и другие исследователи.

И тем не менее, нельзя не согласиться с А.А. Юдахиным в том, что вопросы, связанные с антикатолическим дискурсом Достоевского, сохраняют эстетическую, идеологическую и политическую злободневность. Как мы писали ранее, писатель-классик по-прежнему вызывает споры, отражается (если не сказать «участвует») в современных конфликтах, вызывает сомнения в адекватности любых применимых к нему концепций. История его восприятия до сих пор – творимая, живая история.

Общий вывод: диссертационное исследование Юдахина Артема Александровича «Антикатолическая проблематика в творчестве Ф.М. Достоевского: геополитическое, историософское и христологическое измерения» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи взаимосвязи

мировоззрения и творческой практики Ф.М. Достоевского, актуальной для достоевистики, имеющей важное значение для филологической науки в целом. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Юдахин Артем Александрович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент: доктор филологических наук, профессор по специальности 10.01.01 – русская литература, ведущий научный сотрудник отдела ГМИРЛИ им. В.И. Даля «Московский дом Достоевского»

Борисова В.В.

01.04.2024

Подпись Борисовой В.В. заверяю

начальник отдела кадров

Е.В. Демешко

119021, г. Москва, Зубовский бульвар, д. 15, стр. 1

тел./факс: +7(495) 695-44-94

info@goslitmuz.ru

www.goslitmuz.ru